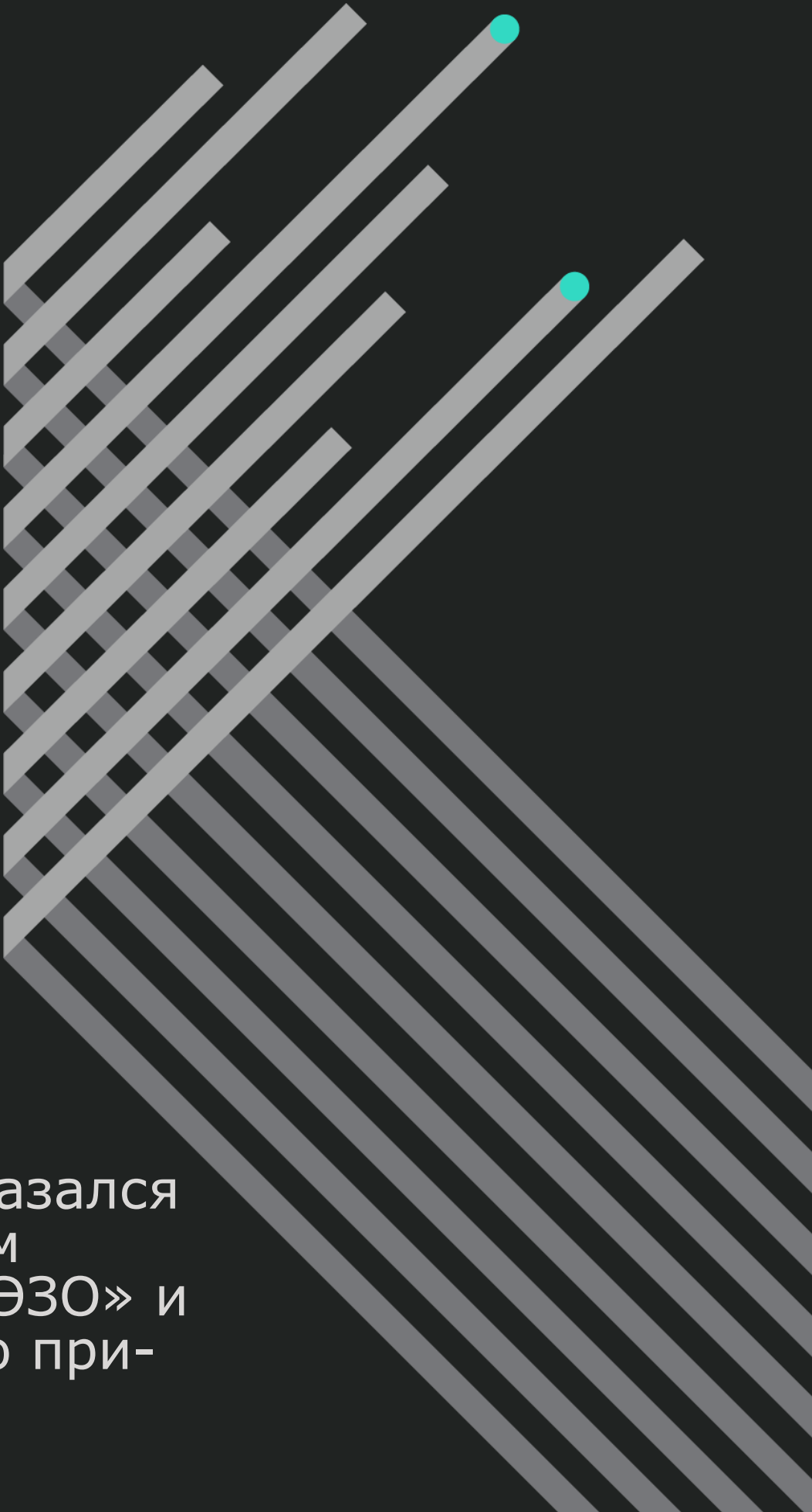




Суд ЕС высказался
о российском
470-ФЗ об «ЭЗО» и
практике его при-
менения

15 июля 2026 г. первая инстанция Суда ЕС вынесла решение по делу T-588/24 OT v Council – четвертому делу Алексея Кузьмичева об оспаривании своего попадания под санкции ЕС.

В качестве одного из доводов в поддержку своих требований он сослался на объективную невозможность владеть рядом российских компаний, поскольку их холдинговая структура была перерегистрирована в Россию как экономически значимая организация по 470-ФЗ «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями» (далее – 470-ФЗ или «закон об ЭЗО»).

Суд отклонил иск полностью. Вместе с тем он дал оценку российским механизмам передачи иностранных активов под временное управление и изменения контроля над ними, в частности 470-ФЗ.

История появления Закона № 470-ФЗ и Указа № 302

После февраля 2022 г. многие иностранные компании объявили о прекращении деятельности в России или выходе из российских проектов. На практике это создавало риск блокирования корпоративного управления, поскольку иностранный участник мог отказаться голосовать по корпоративным решениям, финансировать компанию, участвовать в органах управления или совершать действия, необходимые для продолжения бизнеса.

Первым системным механизмом стало временное управление отдельными иностранными активами. 25 апреля 2023 г. был принят Указ Президента РФ № 302 «О временном управлении некоторым имуществом». Он предусмотрел возможность передачи во временное управление активов лиц из недружественных государств в ответ на изъятие или ограничение права распоряжения российскими активами за рубежом либо при возникновении такой угрозы.

Следующим этапом стал вышеуказанный Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 470-ФЗ. Закон позволяет при определенных условиях приостановить корпоративные права иностранной холдинговой компании и передать акции или доли российским лицам, владевшим российским бизнесом через такую иностранную структуру.

Оба механизма направлены на сохранение деятельности совместных предприятий и устранение зависимости от иностранного участника, который больше не может или не хочет исполнять свои корпоративные обязанности. Однако для ЕС экономический результат таких мер выглядит иначе: иностранный собственник принудительно утрачивает контроль, а российское лицо получает актив или сохраняет возможность извлекать из него выгоду.

Дело Salym Petroleum Development – предыстория появления 470-ФЗ

После февраля 2022 г. Shell объявила о выходе из всех российских проектов, а 28 июля 2022 г. ее представители покинули совет директоров Salym Petroleum Development N.V. (далее – SPD) – созданного в 1996 г. как совместное предприятие Shell и российской «Эвихон» (позже вошло в состав «Газпром нефти») для освоения Салымской группы месторождений в ХМАО. С конца 2000-х доли делились поровну: 50% – Shell Salym Development B.V., 50% – «ГПН-Салымские проекты» («Газпром нефть»). Компания была зарегистрирована в Нидерландах и работала в РФ через Нефтеюганский филиал.

С марта 2022 г. компания утратила совместный контроль над предприятием в результате чего текущая деятельность предприятия оказалась парализована, сотрудники не могли получать зарплату, поскольку иностранный гендиректор покинул страну и отказывался подписывать платежные поручения.

В августе 2022 г. 50%-ный акционер проекта «ГПН-Салымские проекты» подала иск в Арбитражный суд Московской области о переводе SPD в российскую юрисдикцию и приостановлении прав Shell.

29 августа 2022 г. Арбитражный суд Московской области удовлетворил заявление ООО «ГПН-Салымские проекты»: преобразовал российский филиал нидерландской компании Salym Petroleum Development N.V. в российское ООО; приостановил корпоративные права второго акционера - Shell Salym Development B.V. и утвердил новую версию устава.

Реакция ЕС на принудительную передачу российских активов

ЕС отреагировал на российские механизмы принудительной передачи активов в рамках 12-го пакета санкций.

18 декабря 2023 г. Регламентом ЕС 2023/2873 в статью 3(1) Регламента 269/2014 был добавлен критерий (j). Он позволяет включать в санкционный список лиц, которые:

- == получают выгоду от принудительной передачи собственности или контроля над российскими компаниями, ранее принадлежавшими лицам из ЕС или контролировавшимися ими;
- == были назначены в органы управления таких компаний без согласия прежних собственников из ЕС;
- == содействуют подобным передачам собственности или контроля.

Таким образом, получение выгоды от российского механизма принудительной передачи иностранного актива стало самостоятельным основанием для попадания под блокирующие санкции ЕС.

В частности, по данному основанию в санкционный список ЕС были включены Таймураз Боллоев (24 июня 2024 г.) и Анна Залогина (23 апреля 2026 г.).

Анализ дела T-588/24 OT v Council

Алексей Кузьмичев был включен в санкционные списки ЕС 15 марта 2022 г. как крупный акционер консорциума «Альфа-Групп» и ведущий бизнесмен, осуществляющий деятельность в секторах российской экономики, обеспечивающих существенные доходы Правительству РФ. Законность его первоначального включения и последующих продлений уже рассматривалась Судом ЕС в делах T-193/22, T-286/23 и T-1095/23, поэтому T-588/24 стало четвертым делом этого заявителя против Совета ЕС. В нем он оспаривал сохранение своего имени в санкционном списке актами сентября 2024 г., марта 2025 г. и сентября 2025 г. Совет продолжал считать его крупным акционером Альфа-Групп через CTF Holdings (Люксембург) и ABN Holdings (Кипр), через которые осуществлялось участие в X5 Retail Group, Альфа-Банк и АльфаСтрахование. Кузьмичев, напротив, утверждал, что ранее передал доли в люксембургских холдингах, а сами холдинги впоследствии были лишены прав в отношении российских активов на основании законодательства об экономически значимых организациях. Поэтому одним из центральных вопросов дела стало то, может ли применение российского механизма принудительной перестройки владения прекратить для целей санкционного права ЕС связь акционера иностранного холдинга с российским бизнесом.

Позиция истца

Алексей Кузьмичев утверждал, что больше не отвечает критерию «влиятельного предпринимателя, осуществляющего деятельность в России». В частности, он ссылаясь на то, что люксембургские холдинги CTF Holdings и ABN Holdings были лишены прав участия в своих основных российских активах – X5 Retail Group, Альфа-Банк и АльфаСтрахование – в результате применения российского законодательства об экономически значимых организациях. По мнению истца, приостановление прав европейских холдингов и перевод российских активов в российский корпоративный контур означали, что он больше не мог считаться акционером соответствующих российских компаний.

Позиция ответчика

Совет ЕС возражал и исходил из того, что представленные истцом доказательства не подтверждали ни действительную передачу долей в CTF Holdings и ABN Holdings, ни фактический отказ от связанных с ними акционерных прав.

По позиции Совета, поскольку имеющиеся в деле сведения указывали на сохранение прежней корпоративной позиции Кузьмичева, именно истец должен был доказать реальность заявленного выхода из холдингов. Для этого требовалось подтвердить, что передача долей состоялась до введения замораживания активов, соответствовала применимому национальному праву стран-членов ЕС и уставным требованиям, не нарушала режим ограничительных мер ЕС, сопровождалась реальным встречным предоставлением и привела к фактическому отказу Кузьмичева от полномочий и преимуществ акционера.

Следовательно, Совет исходил из того, что Кузьмичев продолжал оставаться акционером CTF Holdings и ABH Holdings и через эти структуры сохранял связь с компаниями консорциума Альфа-Групп, осуществлявшими значительную деятельность в России.

Выводы Суда ЕС в решении от 15 июля

Суд согласился с Советом ЕС по обоим основным вопросам. Он впервые высказался о 470-ФЗ и признал корпоративные изменения не порождающими индивидуальных последствий, а сам закон – формой обхода антироссийских санкций ЕС.

Во-первых, Суд установил, что г-н Кузьмичев не доказал действительную и соответствующую праву ЕС передачу долей в CTF Holdings и ABH Holdings, а также не подтвердил фактический отказ от своих акционерных прав в этих компаниях.

Для подтверждения реальной передачи истцу следовало представить доказательства условий сделки, ее цены, порядка расчетов и встречного предоставления, а также показать, что переход собственности произошел до введения мер по замораживанию активов и соответствовал национальному праву и уставным требованиям. Представленное юридическое заключение по люксембургскому праву не подтверждало, что документы по делу доказывали действительность передачи долей. Реестровые выписки также не позволяли установить, что акции были фактически переданы до включения заявителя в санкционные списки.

Поэтому Совет мог обоснованно продолжать считать истца акционером CTF Holdings и ABH Holdings и, соответственно, одним из основных акционеров консорциума Альфа-Групп.

Во-вторых, Суд отдельно рассмотрел последствия применения российского законодательства об экономически значимых организациях. Он прямо указал, что соответствующий российский закон имеет целью и следствием обход ограничительных мер, принятых Европейским союзом.

Согласно сформированной в § 125 правовой позиции закон третьего государства не может иметь в правовом порядке ЕС таких последствий, при которых учрежденные в ЕС компании лишаются прав, связанных с их участием в российских активах. Поэтому лица, владеющие долями в европейских компаниях, могут продолжать считаться осуществляющими деятельность в России несмотря на то, что по российскому законодательству эти холдинги были отстранены от реализации прав в отношении российских активов.

Иными словами, принудительное изменение структуры владения по российскому праву само по себе не разрывает связь иностранного холдинга и его акционеров с российским бизнесом. Признание обратного означало бы признание в ЕС последствий российского механизма, который Суд квалифицировал как направленный на обход ограничительных мер.

В результате Суд признал, что Совет ЕС мог продолжать квалифицировать Кузьмичева как ведущего бизнесмена, осуществляющего деятельность в России, применительно к актам сентября 2024 г., марта 2025 г. и сентября 2025 г.

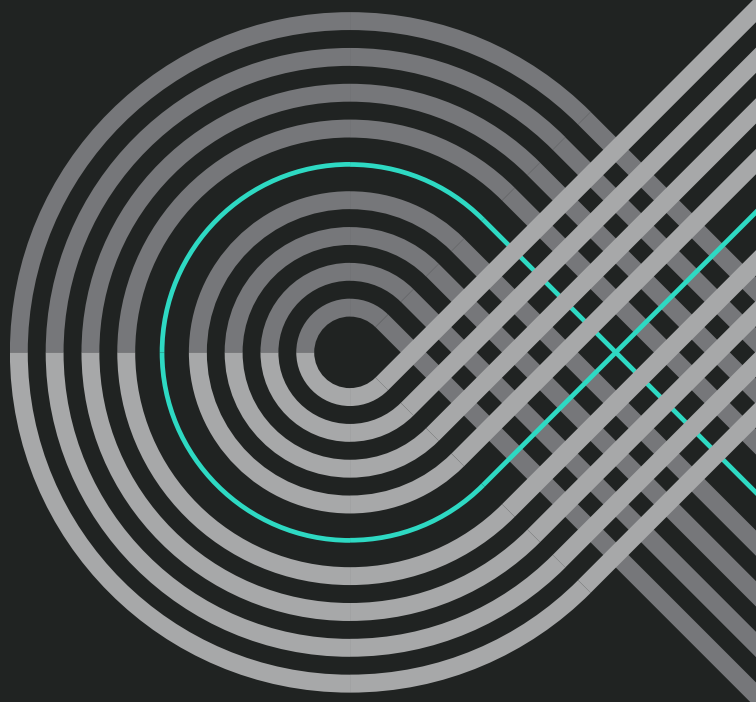
Таким образом, из решения следует, что применение российского законодательства об экономически значимых организациях само по себе не является основанием для прекращения санкционного статуса лица. Для этого необходимо доказать действительный и соответствующий санкционному праву выход из владения иностранными холдингами и фактический отказ от акционерных прав. Принудительное лишение таких холдингов прав в отношении российских активов такого результата не создает.

Практическое значение

Указанное решение в силу не вступило. Чтобы приведенные правовые позиции не стали *res judicata*, у заявителя есть два месяца на подачу апелляции. Касаться апелляционная жалоба может только вопросов права. Однако даже успешное оспаривание отдельных выводов вряд ли изменит общую оценку российских механизмов передачи активов: любое корпоративное действие с российскими активами в России без согласия европейских собственников недействительно по праву ЕС.

- ≡ При оспаривании персональных санкций или при разработке стратегии корпоративной реструктуризации следует иметь в виду подход властей ЕС и Суда ЕС о признании российской принудительной корпоративной реорганизации обходом санкций ЕС.
- ≡ Одностороннее российское регулирование – Указ № 302 и/или Закон № 470-ФЗ не может служить основанием для прекращения санкционного статуса лица, ранее признанного ведущим деятельность в России. Позиция сформулирована как толкование права ЕС общего действия, а не как оценка одних лишь персональных обстоятельств заявителя.

Для международных холдингов с российскими активами: корпоративные изменения, произведенные исключительно на основании этих механизмов, по умолчанию не будут приниматься во внимание при оценке санкционного статуса в ЕС; а бремя доказывания обратного ложится на затронутое лицо.



Сергей Гландин

Партнер, адвокат, к.ю.н.
Комплаенс и санкционное
право

sergey.glandin@bgplaw.com



Мария Удодова

Советник, адвокат, к.ю.н.
Комплаенс и санкционное
право

maria.udodova@bgplaw.com